

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях деятельность субъектов хозяйствования непосредственно связана с всеобщим электронным документооборотом. Массовые программные продукты («1С: Бухгалтерия», облачные архивы и серверы) позволяют осуществлять предпринимательскую деятельность, минуя излишние временные и материальные затраты. Противоправная деятельность должностных лиц юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (например, связанная с уклонением от уплаты сумм налогов и сборов) может оставлять свои следы в электронном обороте. Такие сведения при их получении органом уголовного преследования при производстве следственных действий становятся доказательствами по уголовному делу и анализируются в рамках следственного действия «осмотр компьютерной информации». В правоприменительной практике при необходимости получения вышеуказанных сведений органы уголовного преследования могут изымать значительный объем электронных носителей информации (ЭНИ) для последующего их осмотра. Вместе с тем это детерминирует ухудшение нормального функционирования субъекта хозяйствования, а в отдельных случаях – приостановление его деятельности и, как результат, может привести к его ликвидации. Это может повлечь за собой подачу жалобы на решения и действия органа уголовного преследования.

Изложенное предопределяет необходимость поиска решений, связанных с одновременным обеспечением нормального хода уголовного процесса и устранением негативных последствий для деятельности субъектов хозяйствования при производстве в отношении их должностных лиц (а также индивидуальных предпринимателей) проверок по заявлениям и сообщениям о совершении преступлений (далее – по материалам) либо предварительного расследования по уголовным делам по факту совершения общественно опасных деяний против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь отсутствует какая-либо регламентация порядка изъятия ЭНИ при производстве по материалам и уголовным делам в отношении индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц по подозрению либо обвинению в совершении вышеуказанного вида преступлений. Вместе с тем, обращаясь к опыту российского законодателя, можно установить следующее. Согласно ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие ЭНИ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

К вышеперечисленным преступлениям согласно УК РФ относятся преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности (в отечественном УК также предусмотрен ряд преступлений, относимых к указанным видам).

К исключительным случаям согласно ст. 164.1 УПК РФ относятся: 1) вынесение постановления о назначении судебной экспертизы в отношении ЭНИ; 2) наличие факта изъятия ЭНИ на основании судебного решения; 3) наличие на ЭНИ информации, полномочиями на хранение и использование которой владеет ЭНИ не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

С учетом опыта российского законодателя полагаем, что в УПК Республики Беларусь следует предусмотреть аналогичное правило о запрете необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе о запрете необоснованного изъятия ЭНИ, при производстве по материалам и уголовным делам по подозрению либо обвинению индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц в совершении преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, за исключением случаев: 1) необходимости проведения экспертизы в отношении ЭНИ; 2) наличия на ЭНИ информации, полномочиями на хранение и использование которой владеет ЭНИ не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Обратим внимание, что ст. 164.1 УПК РФ регламентируется порядок изъятия ЭНИ и копирования с них информации при производстве следственных действий. Согласно ч. 2 и 3 указанной статьи ЭНИ изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых ЭНИ или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых ЭНИ осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие ЭНИ, предоставленные законным владельцем изымаемых ЭНИ или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ (если, по заявлению специалиста, это может привести к утрате или изменению сведений, содержащихся на ЭНИ). ЭНИ, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых ЭНИ или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и передаче

ЭНИ, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых ЭНИ или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись. Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на ЭНИ.

Считая положительным рассмотренный выше опыт российского законодателя, полагаем, что следует имплементировать вышеуказанные нормы в УПК Республики Беларусь и применять их при производстве следственных действий по уголовным делам в отношении индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц при подозрении либо обвинении их в совершении преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, которые сопряжены с изъятием ЭНИ, когда осмотр компьютерной информации по местонахождению субъекта хозяйствования объективно провести не представляется возможным.

УДК 343.123.1

А.А. Амелич

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

С момента создания Следственного комитета Республики Беларусь расследованием преступлений, совершенных в Вооруженных Силах, внутренних войсках и других организациях, где предусмотрено прохождение военной службы, занимались должностные лица, перешедшие, как правило, из военных прокуратур.

За прошедшее время в сфере укрепления законности в Вооруженных Силах накопилось определенное количество вопросов, предложения по эффективному разрешению которых рассматривались на совещании у Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 2 ноября 2023 г. относительно создания военных прокуратур. Военно-политическая обстановка за рубежом требует принятия адекватных мер реагирования в стране. Обеспечение военной безопасности государства немыслимо без поддержания воинской дисциплины и законности в армии.

Для воинского уклада характерен разрешительный тип правового регулирования, т. е. запрещено все, кроме прямо разрешенного. Высокая и строго упорядоченная организация социальных связей в воинской среде достигается за счет скрупулезной регламентации деятельности как соединения (воинской части) в целом, так и каждого военнослужащего в частности. Кроме регламентации по времени законодательно определена такая же строгая регламентация и по обязанностям военнослужащих. Например, лица суточных нарядов в силу своего должностного положения обязаны следить за соблюдением воинской дисциплины и исполнением обязанностей военной службы, принимать меры по наведению уставного порядка, а также докладывать непосредственному начальнику обо всех проступках и происшествиях. Требование доложить начальнику о фактах нарушения дисциплины также закреплено в общих обязанностях военнослужащего (ст. 15 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, ст. 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь).

Таким образом, при должной организации внутренней службы у военнослужащего отсутствует не только время для противоправной деятельности, но и возможность совершить правонарушение, оставшись необнаруженным.

Непривлечение военнослужащего к ответственности за уклонение от доклада о происшествии трансформирует понятие «обязанность» в понятие «право», когда решение о докладе или утаивании военнослужащий принимает по своему внутреннему убеждению. Данное обстоятельство нивелирует требования по организации внутренней службы как основного действенного инструмента профилактики воинских преступлений. Указанная трансформация понятий влечет за собой негативные последствия как в вопросе воспитания граждан (например, проходящих службу по призыву), так и в вопросах обеспечения военной безопасности государства (от уровня воинской дисциплины прямо зависят возможности и качество выполнения служебных и боевых задач).

Как известно, эффективная правоприменительная деятельность невозможна без использования специальных знаний.

В вопросе раскрытия и расследования преступлений отмечаются две формы применения специальных знаний: процессуальная и непроцессуальная. Специальными знаниями процессуальной формы, безусловно, в совершенстве владеют представители органов предварительного следствия.

Следователь, не в полной мере знакомый с требованиями общевоинских уставов по организации и поддержанию внутреннего порядка в воинской части, т. е. не обладающий специальными знаниями непроцессуальной формы, может не придавать значения отдельным фактам, которые, по его мнению, не имеют отношения к происшедшему. При этом отсутствие специальных знаний в вопросах уклада воинской службы, на наш взгляд, должно компенсироваться деятельностью лица, производящего дознание.

В системе «следствие – дознание» уже отмечались возникающие между должностными лицами этих органов разногласия в вопросах необходимости производства следственных действий в отношении не только очевидных участников преступления, но и других военнослужащих, на которых возложены различные обязанности по поддержанию внутреннего порядка в воинской части. Иными словами, взаимодействие в данном вопросе имело черты противодействия.

В расследовании преступлений против воинской службы выделяются следующие субъекты противодействия в зависимости от органа, производящего процессуальные действия:

орган дознания (лицо, производящее дознание) – воинский коллектив (непосредственные участники преступления и иные военнослужащие), т. е. заинтересованные и не заинтересованные в исходе дела лица;

орган предварительного следствия (следователь) – командование воинской части дополнительно к воинскому коллективу (непосредственным участникам преступления и их окружению).